

УДК 811.16.351.512.1.

ПЕРЕХОД *S- > Š- В БУЛГАРИЗМАХ ЯЗЫКОВ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА И ДАГЕСТАНА В СРАВНЕНИИ СО СЛАВЯНСКИМИ

Г.-Р. А.-К. Гусейнов

Дагестанский государственный университет

Статья посвящена сравнительному анализу болгаризмов, которым присущ один из характеризующих их признаков – переход пратюркского *s->š- в славянских языках и языках Северо-Восточного Кавказа и Дагестана. Отражение в последних более ранних форм рассмотренных болгаризмов, возможно, указывает на данный регион как исходную область их дальнейшего распространения в славянских языках.

The article is devoted to comparative analysis of bulgar words which are characterized by the transition of the old Turkic *s- > š- into Slavic and the languages of the North-East Caucasus and Daghestan. Reflexion of the earlier forms of bulgar words in the latter languages, probably, proves that the given region is the start point of their further distribution in the slavic languages.

Ключевые слова: сравнительный анализ; болгаризмы; славянские языки; языки Северо-Восточного Кавказа и Дагестана.

Keywords: comparative analysis; bulgar words; slavic languages; languages of North-East Caucasus and Daghestan.

К числу признаков, отличающих консонантизм болгарских языков от общетюркского, относится переход *s>š в прабулгарском в позиции перед пратюркскими *i, *y, i-образным элементом дифтонга или только *ia [1, 2]. Он датируется древнечувашской (рубеж нашей эры – IX в. н.э.) эпохой в истории чувашского языка [3], а на материале болгаризмов славянских языков относится к синхронной праславянской эпохе [4].

1. Позиция перед *i, *y

Ст.-слав. ШАРЬ «краска» (>ШАРЬЧИИ «художник») возводится к предполагаемому болгарскому соответствию (*šar, каковое в результате редукции *y могло возникнуть позже – с XIV–XV вв. [5]) тюркского китаизма *sur* «краска, лак, глазурь», в то время как чув. *sər, sərə* «краска» из татарского [6, 7]. Однако ввиду более раннего (с III в. до VII в. н.э.) усвоения данного слова из китайского ожидаемая болгарская палатализация *s перед *y допускается еще в пратюркском, но лишь на фонетическом уровне [8]. Данный предполагаемый болгаризм мог отразиться в азерб. *шур* «глазурь, эмаль» (>лезг. *шур* «краска»), кум. и дарг. диал. *шур* «краска» (при авар., лак. *сир* «масляная краска»), усвоение которых из монгольского (в нем из тюркского [9]), маловероятно.

2. Позиция перед дифтонгическими гласными

Ротационные дун.-булг. (из пратюрк. *siāř-an) > русск. диал. южн., укр. *шаран*, болг. *шепан, шаран*, с.-х. *шаран*, др.-чеш. *šaran*, польск. *szaran* «молодой сазан, карп» [10] при чув. *saZan* < тат. [11, 12]; булг.>венг. [*šārkhān*] «дракон», др.-русс. ШАРОУКАНЪ – половецкое личное имя (возможно, сюда же осет. *sardzan, sazan* «сазан» с анлаутным двухфокусным s-, который в силу отсутствия в осетинском š несколько ближе к шипящим); южн.-авар. *Шарухан* (!) в Закавказье при неясности отношения чеч.-инг. *sārmak /sārmik/sarmak* «дракон», азерб., арм. *Сарухан* к пратюрк. *siāřyan [13]. Булгарского происхождения и пранах. *čarV/*čarVn (косв. осн.), авар., ахв., год. *čču?a*, тинд. *ččwa?a*, хварш. *ččwā*, удин. *čāli* [14] «рыба», где при освоении специфическое развитие š'->č- (нах.)/čč- (дагестанские формы) могло быть обусловлено мягкостью š', не присущей данным языкам.

К пратюрк. *siāř «болото, грязь, камыш» – источнику чув. *šor(ʷ)* «болото, грязь» [15], более поздней (низовой) форме которой *šurā* отвечает кум. Шура(-озен) – в названии болотистой реки – обнаруживает близость (при венгерском болгаризме *sár* [*šār*] «грязь») кум. *шере* «1) лужа; пруд; 2) жидкая глина (которой мажут земляные полы)» (>чеч. *шēре* «мокрица»), где опереденный корневой гласный может отражать древнебулгарский исходный дифтонг.

Рут. диал. *šurə* (<*šorə ввиду вторичности [u]) «отара овец» ~ русск.(смол.)-белорусск. диал. *шурка* «овца»-мар. *šorək/šarək* то же, которое из более древнего, чем чув. *сорăх, сурăх*, болгарского названия овцы [16, 17] <обще-, межтюрк. *saryq* «[обыкновенная] русская овца (без курдюка)» неясной этимологии [18]. В рутульском слове, имея в виду мар. *šorək*, был утрачен ауслатный исторический *-q, что характерно для болгаризмов венгерского языка, а лабиализация *a>o в чувашском после прихода болгар на Волгу в IX в. [19].

Почти общеславянское название болотных растений типа зап.-русск. *шувар* «болотные, водяные растения» (укр. *шувар* «*Acorus calamus*» (аир болотный), откуда польск. *sziwar* [*šiuwar*] «аир, камыш», болг. *шавар* «осока», макед. *шеввар* «тростник, камыш», с.-х. *ševār* «тростник, камыш», словац. *šivar, šivar* «поросшее травой место», чешск. диал. *šivarina* «сорная трава») соотносится через болгарское (**šiuwar* «разновидность камыша и других водных растений», отсутствующее в современном чувашском) посредство с др.-тюрк. *suqar qamış* «название разновидности камыша» [20, 21]. Возможность отражения в булг. **šiuwar* дифтонгического гласного *iu поддерживается чув. *šə'var-* «поить» < *šyu* «вода» и тюрк. рунич. *šub* «вода»(!) с выписанным мягким *š*, отражающим палатализацию [22]. В др.-тюрк. *suqar (qamış)* выделяется аффикс направительного падежа *-qar* [23], посредством других (*-ap/-gar*) вариантов которого в иных тюркских языках от основы *сув* «вода» образуются производные со значением «поить (животных, скотину)» и «поливать, орошать» [24], что, в конечном счете, позволяет предполагать переосмысление в славянских словах исходной семантики тюркских и болгарской лексем – «орошаемый, находящийся в воде камыш», возможно, «аир, осока, тростник».

Первому из других (*шăв* и *шу*) чувашских обозначений воды [25], имеющему также глагольное значение «мокнуть», «пропитываться водой» [26], отвечают: 1) название одного из родников кумыкского с. Карабудахкент – Шавденек, вторая часть которого может представлять собой восходящий к показателю локатива *-*da* [27] и характерный для кыпчакских и огузских языков (при чув. *-тан*) аффикс исходного падежа *-дан* [28], а конечное *-ек*, точнее, *-акъ* при заднерядном вокализме – общетюркский отыменный аффикс уменьшительности, известный в чувашском в виде *-ак/-ек* [29]; 2) кум. *шавур* «рассол», в т.ч. для сыра, где *-ур* (*-ыр/-ар*) – причастный аффикс, широко представленный в древних и новых тюркских языках [30] (ему отвечает практически идентичное осет. *swar/sawar* 1. «минеральный источник» (в дигорском *sawar* может называться не только минеральный, но и пресный источник, ср. балкар. *Saurti* – название местности в верховьях Чегема, известное своими минеральными источниками [31]), «минеральная вода»; 2. (в некоторых говорах) «рассол» (например, для хранения сыра); 3) *шавдан/шаудан* «родник, ключ» в балкарской топонимии, отложившийся в чеч.-инг. *шовда(н)* «родник» [32]. Второму – *бацб рša* «источник, родник, ручеек», где анлаутное *p-* – окаменелый (из *b*) показатель грамматического класса или перенесенный из *шу* лабиальный элемент, что имеет место в некоторых дагестанских, в особенности лезгинских, языках.

Таким образом, произведенный анализ свидетельствует о распространенности рассмотренного типа болгаризмов не только в славянских языках, языках Дагестана и Северо-Восточного Кавказа, но и на прилегающих к последнему региону с запада горных территориях – в осетинском и балкарском языках, в т.ч. в топонимике и гидронимике. В отличие от славянских, в языках Дагестана и Северо-Восточного Кавказа оказываются представленными в основном более ранние формы соответствующих болгаризмов, что, возможно, указывает на данный регион как исходную область их дальнейшего распространения в славянских языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дыбо А. В. Лингвистические контакты ранних тюрков. М., 2007. С. 65.
2. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М., 2002. С. 703.
3. Там же. С. 703, 680.
4. Добродомов И. Г. Тюркизмы славянских языков как источник сведений по исторической фонетике тюркских языков (соответствие *s-š*) // Сов. тюркология. 1971. № 2. С. 90.
5. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М., 2002. С. 687, 680.
6. Добродомов И. Г. Тюркизмы славянских языков как источник сведений по исторической фонетике тюркских языков (соответствие *s-š*). С. 86–87.
7. Добродомов И. Г. Проблемы изучения болгарских лексических элементов в славянских языках: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1974. С. 19.
8. Дыбо А. В. Указ. соч. С. 72, 75.
9. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М., 2002. С. 409.
10. Дыбо А. В. Указ. соч. С. 60.

-
-
11. *Добродомов И.Г.* Тюркизмы славянских языков как источник сведений по исторической фонетике тюркских языков (соответствие *s-š*). С. 90.
 12. *Добродомов И.Г.* Проблемы изучения болгарских лексических элементов в славянских языках. С. 11, 19.
 13. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М., 2006. С. 217.
 14. *Климов Г. А., Халилов М. Ш.* Словарь кавказских языков. М., 2003. С. 243.
 15. *Дыбо А.В.* Указ. соч. С. 60.
 16. *Добродомов И.Г.* Тюркизмы славянских языков как источник сведений по исторической фонетике тюркских языков (соответствие *s-š*). С. 83–84.
 17. *Добродомов И.Г.* Проблемы изучения болгарских лексических элементов в славянских языках. С. 19.
 18. Этимологический словарь тюркских языков. М., 2003. С. 209.
 19. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М., 2002. С. 680,683.
 20. *Добродомов И.Г.* Тюркизмы славянских языков как источник сведений по исторической фонетике тюркских языков (соответствие *s-š*). С. 85–86.
 21. *Добродомов И.Г.* Проблемы изучения болгарских лексических элементов в славянских языках. С. 19.
 22. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М., 2006. С. 222.
 23. Древнетюркский словарь. Л., 1969. С. 652, 661.
 24. Этимологический словарь тюркских языков. С. 325–326.
 25. Там же. С. 325.
 26. *Егоров В.Г.* Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964. С. 337.
 27. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М., 2006. С. 222.
 28. *Щербак А.М.* Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Имя). Л., 1977. С. 44, 45.
 29. *Левитская Л.С.* Историческая морфология чувашского языка. М., 1976. С.141-142.
 30. *Щербак А.М.* Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Имя). Л., 1977. С.170.
 31. *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л., 1979. Т. III. С. 179.
 32. Там же. С. 177.

Поступила в редакцию 06.07.2010 г.
Принята к печати 26.06.2012 г.